

Баранов Данила Дмитриевич, магистрант,
Дальневосточного филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
г. Хабаровск, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК ЭЛЕМЕНТ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются правовая природа данной меры, предпосылки её введения и соответствие международным стандартам. Выявляются проблемы концептуальной неопределенности судебного штрафа и рассматривается роль разъяснений Верховного Суда РФ в формировании единообразной практики его применения. На основе статистических данных демонстрируется значимость данного института в сокращении числа лиц с судимостью и разгрузке пенитенциарной системы.

Ключевые слова: судебный штраф, декриминализация, освобождение от уголовной ответственности, альтернативные меры, правовая неопределенность.

Введение судебного штрафа в российское уголовное законодательство стало одним из заметных результатов гуманизации уголовной политики и стремления к сокращению числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Создавая эту новую правовую конструкцию, законодатель преследовал цель обеспечить более гибкий и дифференцированный подход к назначению наказания, а также разгрузить пенитенциарную систему и суды. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, институт судебного штрафа имеет ряд особенностей и нюансов, требующих более детального рассмотрения.

Хотя глава 15.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], посвященная судебному штрафу, состоит всего из двух статей (104.1 и 104.2 УК РФ), его применение регулируется не только ими. Например, ст. 76.2 УК РФ подчеркивает важность соблюдения ряда условий для назначения этой меры. Необходимо не просто формальное совершение преступления небольшой или средней тяжести, но и активное стремление лица к заглаживанию причиненного вреда, что указывает на важность не только карательной, но и восстановительной функции судебного штрафа. Он стимулирует виновного к компенсации ущерба потерпевшему, что способствует более полному восстановлению справедливости.

Кроме того, важно отметить, что судебный штраф не является видом наказания – это самостоятельная мера уголовно-правового характера, применяемая вместо наказания

Введение судебного штрафа в 2016 году стало логичным этапом длительной эволюции российского уголовного законодательства в направлении гуманизации и декриминализации. Это решение опиралось на международные стандарты, в частности, на Токийские правила 1990 года, призывающие государства-члены ООН развивать альтернативы тюремному заключению [1]. Трансформация уголовной политики отражает фундаментальный сдвиг от исключительно карательного подхода к восстановительному и превентивному.

Предшествующие законодательные инициативы – включение в УК РФ принудительных работ (2011) и норм об освобождении от ответственности при возмещении ущерба (ст. 76.1 УК РФ) – создали почву для появления судебного штрафа. Эти меры демонстрируют последовательное стремление к сокращению числа заключенных и применению более гуманных мер воздействия к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести. Судебный штраф, соответствуя пункту 8.1 Токийских правил, реализует принцип сбалансированного правосудия, учитывающего интересы правонарушителя, общества и потерпевшего.

Рассмотрим подробнее, как судебный штраф отвечает требованиям Токийских правил:

- интересы правонарушителя. Судебный штраф, являясь альтернативой лишению свободы, минимизирует негативные социальные последствия для осужденного, сохраняя его возможность работать, учиться и поддерживать семейные связи, что способствует реинтеграции в общество и предотвращает криминализацию;

- интересы общества и потерпевшего: судебный штраф косвенно способствует возмещению ущерба, стимулируя правонарушителя к компенсации вреда. Штрафы пополняют бюджет, средства из которого могут быть направлены на помощь потерпевшим и социальные программы. Кроме того, применение штрафа демонстрирует неотвратимость наказания и способствует превенции преступности.

В 2002 году состоялось выступление В.В. Путина, которое являлось одной из важных предпосылок гуманизации уголовного законодательства. Поскольку несоразмерность наказаний за преступления различной тяжести являлась серьезной проблемой. Судебный штраф, позволяя дифференцировать подход к назначению наказания, способствует решению этой проблемы. Он предоставляет суду более гибкий инструмент для учета всех обстоятельств дела и вынесения справедливого приговора [6].

Гуманизация и либерализация уголовного законодательства находят широкую поддержку в научном сообществе благодаря глубокому осмыслению их положительного влияния на общество. Исследователи В.В. Антонченко и О.А. Шиманская справедливо указывают на деструктивный характер чрезмерно жестких уголовно-правовых санкций и громоздкой структуры судопроизводства, которые, по их оценке, наносят обществу больший вред, чем сама преступность [8, с. 101]. Действительно, суровые меры наказания не только не способствуют исправлению правонарушителей, но и часто ведут к их дальнейшей криминализации, разрушению социальных связей и невозможности полноценной реинтеграции в общество после отбытия наказания.

А.Г. Антонов, развивая концепцию альтернативных уголовно-правовых мер, удачно сравнивает их с «клапаном», обеспечивающим необходимый баланс в системе правосудия. Этот механизм позволяет дифференцированно подходить к преступлениям различной степени общественной опасности и избежать перегрузки уголовно-правовой системы делами о малозначительных правонарушениях [7, с. 17-19]. Освобождение от уголовной ответственности при определенных условиях создает возможность справедливого разрешения уголовно-правовых конфликтов без избыточной репрессии, что особенно актуально для преступлений небольшой и средней тяжести.

Внедрение в УК РФ института судебного штрафа представляло собой практическую реализацию идей гуманизации законодательства. Как было отмечено в пояснительной записке к соответствующему законопроекту, данная мера потенциально затрагивает около 300 тысяч человек, которые могут избежать судимости за малоопасные деяния [3]. Социальный эффект такого подхода трудно переоценить: сохраняются семейные и трудовые связи правонарушителей, снижается риск их дальнейшей криминализации, уменьшается экономическая нагрузка на пенитенциарную систему, при этом сохраняется принцип неотвратимости ответственности и восстановления социальной справедливости.

Анализируя изложенное, представляется возможным выявить глубинные предпосылки появления судебного штрафа в уголовном законодательстве России, которые проистекают из двух основных тенденций. С одной стороны, это стремление к интеграции Российской Федерации в международное сообщество через проведение политики гуманизации уголовного законодательства, что соответствует общемировым трендам смягчения уголовной репрессии и расширения альтернативных методов уголовно-правового воздействия. С другой стороны, важным мотивом стала декриминализация общества через выведение из-под уголовной

ответственности лиц, совершивших деяния с невысокой общественной опасностью, что призвано уменьшить количество судимых граждан и, как следствие, оздоровить социальную среду.

Однако нельзя не согласиться с критическими замечаниями специалистов относительно несовершенства нормативного закрепления судебного штрафа. Его правовая природа вызывает серьезные дискуссии в научном сообществе. Многие исследователи полагают, что судебный штраф в современном виде не выполняет карательной функции [9, с. 89], а представляет собой, по сути, квазиуголовно-правовую меру [10]. Размытость законодательной конструкции приводит к противоречивым толкованиям целей этого института. В научной литературе широко распространена позиция о том, что «судебному штрафу не присуща цель восстановления социальной справедливости» [11, с. 40], он «не является видом наказания и не преследует присущих наказанию целей». Н.С. Луценко, придерживаясь похожей точки зрения, утверждает, что применение судебного штрафа направлено преимущественно на «компенсацию расходов, затраченных на расследование и рассмотрение уголовного дела, процессуальную экономию» [11, с. 40].

Такая концептуальная неопределенность судебного штрафа служит показательным примером более общей проблемы – недостаточной проработанности законодательных новелл, вводимых в УК РФ. Нечеткость формулировок и отсутствие системного подхода приводят к своеобразной подмене понятий, когда вместо традиционных целей уголовного права – восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений – на первый план неявно выдвигается имущественная компенсация затрат на уголовное судопроизводство и возмещение причиненного преступлением ущерба. Подобная трансформация целей уголовно-правового воздействия фактически размывает границы между уголовным и гражданским правом, что может привести к утрате уголовным правом своего самостоятельного значения как инструмента защиты наиболее важных общественных отношений. Происходит постепенное «вытравливание» традиционных задач из сферы уголовно-правового регулирования и формирование условий для использования уголовного закона в целях, несвойственных его природе, что вызывает обоснованную тревогу у представителей научного сообщества.

Для исправления ситуации Президиум Верховного Суда РФ в 2019 году утвердил Обзор практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [4]. Статистика подтверждает значимость этого института: в 2021 году с назначением судебного штрафа прекращено 36 685 уголовных дел, в 2022 году сумма штрафов составила 4 млрд рублей (преимущественно 5-25 тыс. рублей), в 2023 году судебный штраф применен по 15 061 делу. К 2024 году доля дел, прекращённых с назначением судебного штрафа, составила 4,5% от общего числа прекращённых дел [5].

Особенно важным представляется разъяснение Верховного Суда относительно принципов принятия решения о назначении судебного штрафа. Как указано в абз. 4 п. 1 Обзора: «Вывод о возможности или невозможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Данная позиция Верховного Суда имеет принципиальное значение, поскольку устанавливает необходимость содержательного, а не формального подхода к решению вопроса о применении судебного штрафа. Обращая внимание на необходимость учета изменения степени общественной опасности деяния вследствие действий по возмещению ущерба, личности виновного и обстоятельств, влияющих на степень и характер его ответственности, Верховный Суд фактически указывает на соотносимость целей судебного штрафа с традиционными целями уголовного наказания.

Так, Верховный Суд РФ посредством данного Обзора стремится преодолеть концептуальную неопределенность института судебного штрафа, ориентируя правоприменителей на глубокий анализ всех обстоятельств дела и обеспечение справедливости принимаемого решения.

Таким образом, введение института судебного штрафа в 2016 году стало значимым шагом в процессе гуманизации российской уголовной политики, соответствующим международным стандартам и направленным на декриминализацию общества. Данный правовой инструмент, применяемый в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, позволил сократить число лиц с судимостью, разгрузить пенитенциарную систему и реализовать более дифференцированный подход к уголовной ответственности. Тем не менее, концептуальная неопределенность и размытость правовой природы судебного штрафа порождают проблемы в правоприменительной практике. Несмотря на попытки Верховного Суда РФ через разъяснения придать институту большую определенность, остаются дискуссионными вопросы о его целях и функциях. Является ли судебный штраф мерой восстановления социальной справедливости или лишь способом компенсации процессуальных расходов? Отсутствие четкого ответа на этот вопрос отражает общую проблему несистемности внесения изменений в уголовное законодательство.

При этом, растущая статистика применения судебного штрафа свидетельствует о его востребованности и практической значимости как элемента современной уголовной политики, стремящейся к балансу между неотвратимостью ответственности и гуманностью правосудия.

Список литературы:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
3. Пояснительная записка к «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». – URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.
4. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 12.
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.
6. Официальный сайт Президента РФ. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политике государства) от 18.04.2002. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351>.

7. Антонов А. Г. Является ли основанием освобождения от уголовной ответственности ст. 76² УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»)? // Российская юстиция. – 2018. – №. 9. – С. 17-19.
8. Антонченко В. В., Шиманская О. А. Проблемы гуманизации уголовной политики России // Вестник Кузбасского института. – 2023. – №. 2 (15). – С. 100-107.
9. Борисова О. В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа // Lex russica. – 2021. – №. 9 (130). – С. 86-92.
10. Дорошенко О. В. Судебный штраф как элемент «квазиуголовного права» / О. В. Дорошенко // Вестник Кузбасского института. – 2020. – №. 3 (44). – С. 34-42.
11. Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: диссертация / Н. С. Луценко. – Хабаровск, 2019. – 237 с.

